

Проблема общественного самоуправления в монархическом государстве в соответствии с политической концепцией Л. А. Тихомирова

Алекберов Р. И.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; kino92@mail.ru

РЕФЕРАТ

Данная статья посвящена исследованию проблематики местного самоуправления в России конца XIX — начала XX вв. В статье анализируются взгляды российского монархиста Л. А. Тихомирова через призму основных консервативных течений в России того времени.

Ключевые слова: местное самоуправление, власть, монархизм, консерватизм, государственность

Для цитирования: Алекберов Р. И. Проблема общественного самоуправления в монархическом государстве в соответствии с политической концепцией Л. А. Тихомирова // Управленческое консультирование. 2020. № 6. С. 152–157.

The Problem of Public Self-Government in a Monarchical State According to the Political Concept of L. A. Tikhomirov

Roman I. Alekberov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg; kino92@mail.ru.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the problems of local self-government in Russia in the late XIX — early XX centuries. The article analyzes the views of the Russian monarchist L. A. Tikhomirov through the prism of the main conservative movements in Russia at that time.

Keywords: local self-government, power, monarchism, conservatism, statehood

For citing: Alekberov R. I. The Problem of Public Self-Government in a Monarchical State According to the Political Concept of L. A. Tikhomirov // Administrative consulting. 2020. N 6. P. 152–157.

Введение

В России конца XIX — начала XX в. в дискуссиях консерваторов активно обсуждался вопрос о совместимости самоуправления с самодержавием. Однако к единому мнению по данному вопросу они так и не пришли. Целью данной статьи является рассмотрение взглядов русского общественного деятеля, монархиста Льва Александровича Тихомирова на проблему местного самоуправления в предлагаемой им концепции монархии, изложенной в его работе «Монархическая государственность», а также определение места точки зрения Тихомирова на самоуправление среди разнообразных консервативных течений того времени.

Тема организации местного самоуправления актуальна на протяжении долгого времени. В настоящее время местное самоуправление является одной из основ конституционного строя Российской Федерации, представляет осуществление права народа на осуществление власти, однако до настоящего дня проблема эффек-

тивной организации институтов местного самоуправления, разграничения их полномочий так и не достигла своего решения в полной мере. В данной работе мы обратимся к истокам проблематики местного самоуправления в России.

Теоретические основы

Пореформенных консерваторов конца XIX в. можно условно разделить на «государственников» (среди которых можно выделить консерватора и издателя «Московских ведомостей» М. Н. Каткова, а также государственного деятеля К. П. Победоносцева), «народников» (славянофилов) и «элитистов» (сторонников господства дворянства). В риторике двух последних направлений основное место занимали антибюрократический и антилиберальный компоненты. Отсюда их симпатия к институтам самоуправления как к средству противостояния бюрократии, которая была признана разрушительной как для населения, так и для престола. Вот что писал военный историк, идеолог элитистов Р. А. Фадеев: «Решительность земского самоуправления возможна только при несомненной ясности прав, при полной независимости круга действий от коронной администрации, за которой оставалось бы значение высшей инстанции и наблюдение над законностью его действий. Какую ступень администрации и в какой мере облечь правом наблюдения и приговора — это дело правительства; учреждение административных судов подведомственных правительствующему сенату, представляется лучшим к тому средством; но самая задача двух видов власти, государственной и земской, отлична в основании, а потому они должны быть строго разграничены на всем пространстве государства» [11, с. 151]. А вот слова публициста-славянофила С. Н. Сыромятникова: «Чем более развито местное самоуправление, тем ближе самодержавная власть к народу, ибо при развитом местном самоуправлении самодержавная власть проводится в народ не посредствующими третьими лицами, воеводами, думцами, дьяками и подьячими, а теми же представителями народа, его излюбленными головами» [8, с. 49]. Мы видим, что «элитисты» и «народники» были согласны в совмещаемости самодержавия с местным самоуправлением, однако «элитисты» выступали за преобладание дворянства на местах. Исторически основной спор велся между «народниками» (газета «День») и «государственниками» («Московская газета»), с одной стороны, и «элитистами» (газета «Весть»), с другой. Предметом конфликта тогда были проблемы центрального представительства, а также имперской политики. В конце XIX в. расстановка конфронтующих консервативных групп изменилась, и причиной этому стало именно расхождение в вопросе о допустимых пределах участия общества в управлении самодержавным государством. Позиции «элитистов» и «народников» стали схожи, а в оппозиции к ним оказались сторонники абсолютистско-бюрократического управления.

Кроме антибюрократических идей у сторонников местного самоуправления встречается также антиконституционная аргументация. Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин заключают, что Р. А. Фадеев, идеолог дворянства, «видел способ укрепления самодержавия в развитии организованного земства, тесно связанного с правительством. Земство он считал силой, способной не только осуществить все местное управление, но и воплотить идею «единения царя с народом». Фадеев рассуждал при этом о «живом народном самодержавии» и «земском Царе». Он всячески старался доказать, что его программа чужда западного конституционализма. Выход он видел в восстановлении допетровских государственных форм, в частности земских соборов» [1, с. 303]. В свою очередь С. Н. Сыромятников в своей работе «Опыты русской мысли» сожалеет, что Россия начала переходить к парламентскому государству. «Естественный путь России есть переход к государству земскому, к организации жителей деревень и городов в самоуправляющиеся всеобщие еди-

ницы, с выборными советами при губернаторах, с выборными советами при министрах. Вместо того чтобы ломать старую чиновничью машину, которая все-таки вертится, хотя и кряхтит, следует сблизить ее с обществом, примирить ее потребности с потребностями страны» [8, с. 7172].

Таким образом, и «элитисты», и «народники» считали, что русское самодержавие должно увеличить роль местного самоуправления. По мнению С. Н. Сыромятникова, «созидать русское народное государство нельзя путем умаления самодержавной власти, единственно честной, народной, сильной власти в стране. Надо организовать приход или всесословную волость, т.е. такую самоуправляющуюся единицу, в которой сословия были бы объединены и работали бы вместе, и одно сословие влияло бы на другое. У нас напротив все сделано, чтобы разъединить сословия, чтобы одно не могло влиять на другое. В кажущейся автономии сословий свобода осталась только за чиновником. В смысле земского самоуправления современная Россия представляет регресс сравнительно с концом XVIII в., когда низшие власти по местам выбирались дворянством» [Там же, с. 310].

У некоторых славянофилов встречались и довольно преувеличенные представления на «земский» путь России. Так, например, С. Ф. Шарапов, крупнейший идеолог славянофильства того времени, пишет: «Представим себе, что Соединенные Штаты Северной Америки, измученные преобладанием Нью-Йоркской биржи и евреев, и с отвращением взирая на то, как через каждые четыре года великая их Республика ставится поистине кверху ногами во время президентских выборов, решили видоизменить свой государственный аппарат и, сохраняя полную автономию отдельных штатов, вместо выборного президента поставить во главе Союза самодержавного наследственного монарха с совещательными около него учреждениями выборных от штатов. Вот то сочетание самодержавия и самоуправления, которое мне рисовалось. Мог ли бы быть этот монарх вполне самодержавным? Без сомнения, ибо конституции отдельных штатов его власти в государственном деле всего Союза пределов не полагают, вмешиваться же в местное самоуправление ему нет надобности... Иной формы для проявления истинного самодержавия в России быть не может» [см.: 13, с. 1].

Естественно, что, касаясь проблемы самоуправления и самодержавия, Л. А. Тихомирову пришлось найти свое место, учитывая неоднородность имеющихся по этому вопросу мнений.

В общественном самоуправлении Тихомиров находит много положительных сторон и считает, что оно должно вымещать бюрократическое управление. Оно помогает государству «строиться из нации, а не образовывать особую правящую корпорацию чиновников-политиканов». Самоуправление освобождает верховную власть от лишней нагрузки. Л. А. Тихомиров высказывается против монополии бюрократии самодержавного государства на власть не только применительно к законотворческому, но и к судебному процессам, процессам местного самоуправления [см.: 10, с. 193194].

Конечно, данные взгляды разделялись далеко не всеми пореформенными консерваторами. Например, М. Н. Катков в своих работах непрерывно высказывался против принципа выборности. Главные аргументы брались им из практики русского земства [см.: 2, с. 157]. К. П. Победоносцев, со своей стороны, советовал Александру III распустить комиссию по обсуждению университетской реформы, обосновывая это тем, что царю нужно «находить неудобным и несоответственным участие выборных от думы членов в обсуждении специальных вопросов учебного дела» [5]. Как мы можем увидеть, большинство пореформенных консерваторов стояло на «ультраправительственной» точке зрения. Для Л. А. Тихомирова же самоуправление — это инструмент самодержавного правления, ничем не уступающий бюрократическим институтам. Самоуправление помогает наладить контакт монарха и нации. Что касается земских собраний, то Тихомиров считал их приемлемой

формой *русского самоуправления*, не ставящие под угрозу *самодержавие*, а, наоборот, содействующие ему [см.: 9, с. 127–128].

По мнению Тихомирова, главным условием в системе монархического государства является сохранение главенствующего статуса монарха, в остальном, система открыта для прогрессивного развития. Каждое проектируемое преобразование не должно затрагивать универсализма власти монарха. Триединство законодательной, судебной и контролирующей власти в лице монарха не должно ставиться под сомнение. «Пока монарх пребывает единственным источником всякой специализированной власти, пока из-под его контроля не изъята ни одна отрасль управления, до тех пор он волен искать наилучшую пропорцию органов бюрократического и общественного управления и свыше делегировать им власть» [10, с. 544–545].

Что касается основ самодержавия, то Тихомиров считает, что развитие местного общественного самоуправления их не коснется. Он предлагает уравнивать бюрократический и общественный элементы, создав орган, царский совет, в который, помимо классических советников, также вошли бы избранные члены из общественной среды. Такая структура стала бы своего рода смешанным органом с широкими управленческими полномочиями [Там же, с. 552]. Тихомиров выделяет право на создание органов местного самоуправления, как обязательное право граждан государства, и сама монархия в этом заинтересована. Монарх должен предоставить возможность разным общественным группам вести дела, напрямую их затрагивающие, данным институтам управления должен быть предоставлен широкий спектр полномочий. Также монарх обязан предоставить место депутатам от общности места в основном управленческом органе «во всю широту того, что они способны решать непосредственно» [Там же, с. 542].

Одним из основных отличий взглядов славянофилов от взглядов Тихомирова на местное самоуправление являлось именно место этого самоуправления в государственной системе. Тихомиров настаивал именно на уравнивании двух систем, бюрократической и общественной, на их слиянии. Идеологи славянофилов же строго разделяли управленческую власть и власть общественную. Так, российский мыслитель, славянофил Д. А. Хомяков сравнивал бюрократию с войском, который застилает пространство между царем и народом. «Оттого царю следует постоянно протыкать этот войлок, чтобы доходил к нему дух самого народа» [12, с. 65]. Другой авторитетный славянофил, С. Ф. Шарапов, писал: «Если самодержавный государь не есть только вершина бюрократического механизма, но есть лицо, стоящее сверх закона, верховный, действительный судья, законодатель и правитель государства, он должен в тех функциях своих, которые не относятся непосредственно до государственного управления, иметь под собой не бюрократический механизм, из него исходящий и его как бы собой продолжающий, но ряд *живых общественных самоуправляющихся земских организаций*» [13, с. 10]. В позиции славянофилов мы можем заметить некоторое презрение к бюрократической власти.

В абсолютной оппозиции к взгляду Тихомирова стояло видение проблемы государственников того времени. Данное течение в русском консерватизме полностью отрицало значение самоуправления и даже считало его губительным для монархии. Так, в изречениях М. Н. Каткова можно было встретить высказывания, подобно следующему: «Даже здравомыслящие порознь люди дают, собравшись, негодный дух» [3, с. 512]. Так, отвечая государственнику К. Н. Леонтьеву о влиянии Восточноримской империи на «допетровскую государственность», славянофилы подчеркивали, что «в допетровской государственной организации был один фактор совершенно неизвестный Византии — именно земской собор» [4, с. 30–31].

Однако у Тихомирова существовали подозрения и касаясь взглядов славянофилов. Современный автор А. А. Попов, соглашаясь с Тихомировым, пишет: «Вопрос об отношении славянофилов к монархии не так прост, как трактуется авторами

работ, где славянофилы предстают как апологеты самодержавия... тот факт, что во многих статьях славянофилов можно встретить позитивные высказывания в адрес царской власти, не делает данную проблему менее сложной» [6, с. 77]. Тихомиров не защищает и бюрократических методов государственников.

Отвергая и славянофильские, и абсолютистские концепции самоуправления, автор «Монархической государственности» настаивает на том, что самоуправление не может существовать вне единой системы государственного управления. Между бюрократией и самоуправлением нет никакого противоречия, так как «все государство есть орудие национального самоуправления... в монархии царь не ограничен отдельной областью действия и как верховная власть... ниоткуда не устранен, но и народ не отказывается ни от какой власти» [10, с. 317].

Мы видим, что взгляды Тихомирова на самоуправление не отражались в полной мере ни в одном из консервативных течений того времени. Разве что наиболее близка к ней была позиция П. А. Столыпина, считавшего, что на низах должны быть созданы «крепкие люди земли, связанные с государственной властью» [7, с. 277], которым можно передать часть государственных полномочий. Однако и в данной концепции своего полного отражения взгляды Тихомирова не находят, так как у Столыпина, в его взгляде звучат националистические мотивы. «Станьте на ту точку зрения, что высшее благо — это быть русским гражданином, носите это звание так же, как носили его когда-то римские граждане, и вы получите все права» [Там же, с. 31], — призывал Столыпин.

Подводя итоги, следует сказать, что автор, чьи взгляды рассматриваются в данной статье, все же относился к консервативному течению политической мысли, поэтому он не был сторонником максимального участия общества в политике государства. Самоуправлению он посвящает сравнительно небольшой участок своей работы. Органы, состоящие только из выборных депутатов, должны действовать на уровне, позволяющем непосредственно общаться только с выдвинувшим их населением. Когда возникает потребность в промежуточных инстанциях, для общественного управления места нет.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Несмотря на свою консервативную позицию, Л. А. Тихомиров находит много преимуществ в развитии общественного самоуправления в монархической России, по его мнению, оно уравнесило бы управление бюрократическое. Поэтому Тихомиров предлагает уравнивать бюрократический элемент с общественным в управлении государством, создав соответствующий орган. Тихомиров настаивает на том, что самоуправление должно существовать в единой системе государственного управления. Однако, будучи консерватором, Тихомиров и не преувеличивает роль общественного самоуправления. Основным из условий развития самоуправления в монархической России Тихомиров видит сохранение главенствующего статуса монарха и концентрирование в его лице всех ветвей власти. Именно уравновешенная позиция самоуправления в государственной системе управления кардинально отличала идеи Тихомирова от идей других консерваторов того времени, поэтому его взгляд так и не нашел отражения ни в одном из современных ему монархических течений.

Литература

1. *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Р. А. Фадеев, С. Ю. Витте и идеологические искания русских «охранителей» в 1881–1883 гг. // Труды Ленинградского отделения Института истории СССР. 1971. № 12. С. 299–326.

2. Катков М. Н. О монархии // Идеология охранительства. М. : Институт русской цивилизации, 2009.
3. Катков М. Н. Собр. соч.: в 6 т. СПб. : Росток, 2010. Т. 2.
4. Киреев А. А. Краткое изложение славянофильского учения. СПб. : Тип. А. А. Пороховщикова, 1896.
5. Победоносцев К. П. Письма Александру III // Электронная библиотека e-libra [Электронный ресурс]. URL: e-libra.ru/read/122662-pis-ma-k-aleksandru-iii (дата обращения: 13.02.2020).
6. Попов А. А. Социально-политические воззрения А. С. Хомякова // Социально-политические науки. 1992. № 4/5. С. 71–78.
7. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. М. : Молодая гвардия, 1991.
8. Сыромятников С. Е. Опыты русской мысли. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1901.
9. Тихомиров Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Нью-Йорк : National Printing & Publishing, 1943.
10. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб. : АО «Комплект», 1992.
11. Фадеев Р. А. Русское общество в настоящем и будущем // Журнал Института русской истории РГГУ. 2001. № 1–4. С. 117–169.
12. Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. М. : Институт русской цивилизации, 2011.
13. Шаратов С. Ф. Опыт русской политической программы. М., 1905.

Об авторе:

Алекберов Роман Илгарович, аспирант кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); kino92@mail.ru

References

1. Ananich B. V., Ganelin R. Sh. R. A. Fadeev, S. Yu. Witte and the ideological search of the Russian “guardians” in 1881–1883 // Proceedings of the Leningrad branch of the Institute of History of the USSR [Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii SSSR]. 1971. N 12. P. 299–326.
2. Katkov M. N. About the monarchy // The ideology of security. M. : Institute of Russian Civilization, 2009.
3. Katkov M. N. Collected Works : in 6 vols. SPb. : Rostock, 2010. V. 2.
4. Kireev A. A. A summary of the Slavophil teachings. SPb. : Printing house of A. A. Porohovshchikov, 1896.
5. Pobedonostsev K. P. Letters to Alexander III // Electronic library e-libra [Electronic resource]. URL: e-libra.ru/read/122662-pis-ma-k-aleksandru-iii (accessed: 02.13.2020).
6. Popov A. A. Socio-political views of A. S. Khomyakov // Socio-political sciences [Sotsial'no-politicheskie nauki]. 1992. N 4/5. P. 71–78.
7. Stolypin P. A. We need a great Russia. M. : Young Guard, 1991.
8. Syromyatnikov S. E. The experiences of Russian thought. SPb. : Printing house of A. S. Suvorin, 1901.
9. Tikhomirov L. A. Sole power as a principle of state building. New York : National Printing & Publishing, 1943.
10. Tikhomirov L. A. Monarchist statehood. SPb. : JSC “Komplekt”, 1992.
11. Fadeev R. A. Russian society in the present and future // Journal of the Institute Russian History of the Russian State Humanitarian University [Zhurnal Instituta Russkoi Istorii RGGU]. 2001. N 1–4. P. 117–169.
12. Khomyakov D. A. Orthodoxy. Autocracy. Nationality M. : Institute of Russian Civilization, 2011.
13. Sharapov S. F. The experience of the Russian political program. M., 1905.

About the author:

Roman I. Alekberov, graduate student of the “International Relations” department of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation); kino92@mail.ru